

УДК: 94[5]+811. 512. 144

ИЗ ИСТОРИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРЫМСКИХ ТАТАР С КУМЫКАМИ: РОД БАРЫН И ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Гусейнов Г. -Р. А. -К.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
E-mail: dgu@dgu.ru*

Статья посвящена установлению на основе анализа исторических и лингвистических данных происхождения рода крымских карачи-беков Барын в контексте позднесредневековых взаимоотношений крымских татар и кумыков. Выявлено кумыкское происхождение рода крымских карачи-беков Барын, которые восходят к кумыкам-брагунцам, переселившимся с Центрального Кавказа в Крым после 1324г. Лингвистическое обоснование, свидетельствующее о первичном характере исходной формы *баргъун названия кумыков-брагунцев по отношению к Барын, подкреплено широким кругом исторических сведений. Дальнейшая интерпретация полученных результатов с привлечением иных данных должна стать одной из актуальных задач историко-лингвистического изучения других этапов взаимоотношений крымских татар и кумыков, их языков и диалектов.

Ключевые слова: крымские татары, кумыки, карачи-беки, позднесредневековые взаимоотношения, Крымское ханство, Дагестан

Постановка проблемы. Происхождение рода крымских карачи-беков Барын и в особенности в контексте взаимоотношений крымских татар и кумыков еще не становилось предметом специального рассмотрения. Его выявление особенно важно, так как род Барынов, наряду с Сиджеутами – другими карачи-беками Крымского ханства, генеалогически близкими к правящему роду кумыкских шамхалов, пришел в упадок и ко времени утверждения русского владычества (в конце XVIII века) их родословные не были найдены или не сохранились.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Историками, занимающимися историей Крымского ханства, уже был обозначен вопрос о происхождении рода крымских карачи-беков Барын, а также Сиджеут [4]. Однако только сейчас, после того, как брагунско-кумыкское происхождение носителей среднего диалекта крымско-татарского языка было установлено [9], возникли условия как для постановки рассматриваемой проблемы, так и для ее решения

Цель и задачи статьи: на основе исторического и лингвистического анализа научных фактов соответствующего порядка обосновать брагунско-кумыкское происхождение рода крымских карачи-беков Барын как следствие позднесредневековой миграции одного из субэтнических подразделений кумыкского народа с Центрального Кавказа в Крым в эпоху золотоордынско-хулагуидских войн.

Институт карачи-беков, по мнению известных специалистов, оформился в течение XVв. как форма контроля племенных беков над властью ханов-Чингизидов.

Они «составляли непрерывный совещательный орган в поздней Золотой Орде, Крымском ханстве и Касимовском царстве» [1, 13].

Однако данный институт был известен и раньше – в период **расцвета Золотой Орды** – во времена правления хана Узбека (1312–1342) и его сына Джанибека (1342–1357) и **в некоторой степени имеет** отношение к кумыкам нынешнего Дагестана. Именно в этот период истории Золотой Орды с ними оказывается связанным, но косвенным образом наименование «э. н. дж. ли»¹ одного из участников летнего праздника 2 июня 1334г, который, по данным Ибн Баттуты, проводился ханом Узбеком в нынешнем Пятигорье, – местности «Бишдаг» – наймана Кутлуг-Буги. Он являлся с 1351 по 1357г. улуг-карачи-беком хана Джанибека [2, 25-26].

Причем «в Крыму ханы приходили к власти при помощи князей сословий, называвшихся «Четырьмя Карачиями – Ширин, Барин, Аргун и Кыпчак». В результате «в Крымском ханстве, являющимся одним из наследников Золотой Орды, без согласия Карачи никто не мог взойти на престол» [3, 66-67].

По преданиям, записанным в начале XIX века, *дорт-карачи* включали «4 рода беев: 1-й Ширин, 2-й Мансур, 3й Барын, 4й Сиджиут». Но в дальнейшем родословных Сиджеутов и Барынов, последние из которых пришли в упадок ко времени утверждения русского владычества (в конце XVIII века), не было найдено или не сохранилось. При этом *Ширинские* как первый из семи бейских родов Крыма имеют, подобно его ханам, титул калги и нурадина и были пожалованы ими ханской печатью *Бадемы Мугыр* [4, 206, 210, 211, 207-208, 283].

Эта печать является принадлежностью рода Джучидов, а также кумыкских шамхалов и князей [см. 5, 231]. Кроме того, представляется возможным предполагать связь *Ширинских* с Ширин-беком, старшим сыном Кепек-хана, седьмого сына Токтамышы (ум. 1405), который являлся (как и вторая, прекратившаяся в 1862г. чингизидская династия кумыкских шамхалов [6, 60]) потомком в пятом колене Тука-Тимура – тринадцатого сына Джучи [см. 7, 170, 219].

Таким образом, Ширинские, возможно, имеют генеалогические связи и с кумыкскими правителями-шамхали. Вместе с тем при всех вариантах состава *дорт-карачи* в него обязательно входил род Барын. Его представители, на наш взгляд, – потомки кумыков-брагунцев (совр. кум. борогъан), которые еще в золотоордынское время, после разрушения в 1324г. хулагуидским полководцем Чупаном их городов Верхний и Нижний Джулат переселяются с Центрального Кавказа в Северное Причерноморье. Именно они составили основу населения будущего Крымского ханства, так как ко времени их прихода старое тюркское (кыпчакское и, возможно, болгарское) население Крыма было уничтожено татаро-монголами. Появление же звучания барын обусловлено выпадением инлаутного -γ- в названии брагунцев, восходящего к исходной форме **баргъун*, которая известна в русской традиции последующего времени как «*борагун*». Она носит закономерный характер в позиции перед

¹ Оно может быть возведено к кумыкскому ойкониму Ан(д)жи, известному до сих пор в районе Махачкалы, упоминаемому в эпоху арабско-хазарских войн VII–VIII вв. в качестве крепости. Оно отложилось в названии половецкого племени Андж-оглы, передающемуся в древнерусских источниках как Анжиевичи (Гусейнов Г.-Р. А.-К. Об ойкониме Анжи // Вести Кумыкского научно-культурного общества.– Махачкала, 2002-2003. Вып.8-10.– С.36-39).

соночным в терском (брагунский говор) кумыкском диалекте и присуще отчасти некоторым другим кумыкским диалектам. Кроме того, установлены многочисленные параллели между средним диалектам крымско-татарского языка и кумыкскими диалектами [8, 74-75, 86, 81-83].

И кумыки-борагъанцы стали здесь своеобразными первопоселенцами, что и дало, по всей видимости, им право иметь своего представителя в числе крымских карачи-беков. Имеются свидетельства о том, что брагунцы принимали активное участие в политической жизни Золотой Орды как до, так и после переселения одной из своих частей в Крым. Ими, на наш взгляд, могли быть эмиры Золотой Орды Баринтоку, который был казнен ханом Токтой в декабре 1292/1293г. за поддержку Тулабуки в его противостоянии с Ногаем, и Барын, нашедший и убивший в 1419г. старшего эмира Золотой Орды – знаменитого Идигея [9, 47, 86].

Другое свидетельство того, что другая часть барынов-брагунцев осталась на Северном Кавказе и среди них также имелись карачи-беи, – упоминание еще одного барына в договоре хана Бердибека с венецианцами в 1358г. – Сарай би (Sara bej), который мог быть не только «старшим эмиром», но и карачи-беем (!), или другого барына – Сарай-бека, бывшего аталыком у сына хана Токтамыша Джалаладдина, служа другому его сыну – Кадыр-Берди. Один из них в качестве темника мог участвовать в уже упоминавшемся летнем празднике 2 июня 1334г, который проводился ханом Узбеком [10, 21, 22, 23].

В дальнейшем, в XVв, после освобождения из под власти Тимурида Миран-Шаха, кумыки в 1441/1442гг. избирают нового правителя из рода Чингизидов [11, 273]. Избрание, по всей видимости, производилось, как будет показано в последующем изложении, карачи-беками, представлявшими старую хазаро-булгарскую аристократию, уже перешедшую вместе со всеми на кыпчакскую (собственно кумыкскую) речь. Они, будучи мусульманами, стали блюстителями (карачи-наблюдателями) древних обычаев кумыкского народа типа ясагулов – хранителей ясы Чингиз-хана, защищая в то же время интересы родов, которые они представляли.

Показательно то, что провозглашение независимого Кумыкского государства происходит практически одновременно с захватом Перекопа в Крыму Хаджи-Гиреем в 1443 году. Последний, согласно одной из наиболее распространенных версий, также происходил из Тука-Тимуридов, как и Улу-Мухаммед, основавший в 1438 году Казанское ханство. Согласно другой версии происхождения кумыкских шамхалов, в 1398г после прекращения в 1396г. правления первой династии, восходившей к Менгу-Тимуру (1265-1282 гг.), сыну Джучи, сына Чингиз-хана, к власти приходит другая чингизидская династия, основателем которой был другой сын Джучи – Тука-Тимур. До этого, надо полагать, существовала исторически первая хазарская династия, правившая данным регионом (Семендерское царство?) еще в дозолотоордынскую (хазарскую) эпоху [см. 12, 78, 79, 82].

Не случайно, видимо, согласно преданиям, считается, что родоначальники кумыкских карачи пришли «во главе племени, которое населяет владение Тарковское, за несколько веков ранее появления в Дагестане арабов» [13], т. е. в хазарское время. Служба карачи-беков при дворе шамхала и их участие в совете были добровольными. При несогласии с его политикой карачи-беки могли отъехать от него в свои

роды. По сведениям кумыкских историков и этнографов, карачи-беки проживали в целом ряде населенных пунктов Центральной Кумыкии, будучи известными в некоторых из них со времен Тимура [14], т. е. XIV века.

Если принять во внимание данные кумыкского ученого начала XX века Назира из Доргели, к числу первых из известных кумыкских карачи из Дагестана следует отнести шейха Асилдара ал-Хиркаси (из кумыкского горного, ныне аварского с. Гьаркас «Аркас» Буйнакского района РД, разрушенного Тимуром), сына Ата ал-Гадари. Дата его смерти – 860 или 806гг, т. е. XV век, когда (см. выше) в Золотой Орде оформился институт карачи-беков. Мать его – Ай Мисей Эндиреевская – была из рода сала (т. е. сала-узденей) [15, 37].

Причем последнее название, известное в Северной (засулакской) Кумыкии, имеет болгарское (хазарское) происхождение [16, 95]. Оно же обладает параллелями и в ойконимике Крыма [17], являясь, в свою очередь, еще одним свидетельством вышеупомянутой миграции сюда кумыков-брагунцев, представленных в настоящее время в одноименном населенном пункте современной Чеченской Республики, куда они переместились с Центрального Кавказа в конце XVI – начале XVII вв.

Выводы. Установлено кумыкское происхождение рода крымских карачи-беков Барын, которые восходят к кумыкам-брагунцам, переселившимся с Центрального Кавказа в Крым после 1324г. Лингвистическое обоснование, свидетельствующее о первичном характере исходной формы **баргьун* названия кумыков-брагунцев по отношению к Барын, подкреплено широким кругом исторических сведений.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшая интерпретация полученных результатов с привлечением иных данных должна стать одной из актуальных задач историко-лингвистического изучения других этапов взаимоотношений крымских татар и кумыков, их языков и диалектов.

Литература:

1. Трепавлов В. В. Джучиев улус в XV-XVI вв. : инерция единства / В. В. Трепавлов // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Выпуск 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 9-15.
2. Исхаков Д. М. Одно из важных наблюдений Ибн Батуты по внутреннему устройству Золотой Орды/ Д. М. Исхаков // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Выпуск 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М. А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г / Отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 368 с. + 8 с. цв. вкл. – ISBN 978-5-905576-06-5. – С. 24-27.
3. Хайрунисса Алан. Верховная власть в Золотой Орде и появление карачи-биев/ Алан Хайрунисса // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Выпуск 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 64-69.
4. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV – XIX: Пути развития. Рукописи, тексты и источники/ И. В. Зайцев. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. – 304 с.
5. Ханмурзаев И. И, Идрисов Ю. М. Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальства в контексте политического наследия улуса Джучи на Северном Кавказе/ И. И. Ханмурзаев, Ю. М. Идрисов// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С. 122-136.
6. Гусейнов Г. -Р. А. -К. К генеалогии династии Джучидов на Северном Кавказе и Дагестане по историческим, лингвистическим и фольклорным данным (вторая половина XIII – конец XIV вв.)/ Г. -Р. А. -К. Гу-

- сейнов // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. – Владикавказ, 2009. Вып. I. – С. 60-64.
7. Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание / Ред. И. М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. -232с. – ISBN: 978-5-9690-0068-1.
8. Гусейнов Г. -Р. А. -К. История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказ и Дагестана с русским языком/ Гусейнов Г. -Р. А. -К. – Махачкала: ИП Овчинников, 2010. – 214с. – Библиогр. : с. 174-207 (407 назв.) – ISBN 978-5-904017-91-0.
9. Селезнев Ю. В. Указ. раб.
10. Исхаков Д. М. Указ. раб.
11. Алиев К. М. Таргу-наме. Махачкала, 2001/ К. М. . Алиев. – 291с.
12. Гусейнов Г. -Р. А. -К. Заметки к генеалогии Джучидов на Северном Кавказе и Дагестане. Родословные и тамги/ Г. -Р. А. -К. Гусейнов // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. – Владикавказ, 2010. Вып. II. -С. 78-82.
13. ЦГА РД. Ф. 126, оп. 2, д. 72-а, л. 2
14. Кумыкский мир. Энциклопедия [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.kumukia.ru/encyclopedia?mode=0&eid=1>.
15. Назир ад Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых (*Нузхат ал-азхāн фи тарāмджи ‘уламā’ Дāгистāн*) Дагестанские ученые X-XX вв. и их сочинения/ Назир ад Дургели. – М. : Издательский дом Марджани, 2012. -159с. – Список сокр. : с. 160. – Библиогр. : с. 161-179 (237 назв.) – Указатели – с. 180-204. – Summary: с. 205. Факсимиле рукописи: 223с. – ISSN 2070-9269, ISBN 978-5-903715-71-8.
16. Гусейнов Г. -Р. А. -К. История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказ и Дагестана с русским языком.
17. Гусейнов Г. -Р. А. -К. О некоторых общих булгаризмах в ойконимике Крыма и Северо-Восточного Кавказа/ Г. -Р. А. -К. Гусейнов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2012. №224. -С. 178-181.

Гусейнов Г.-Р. З історії пізньосередньовічних взаємовідносин кримських татар з кумиками: рід у барин і його походження / Г.-Р. Гусейнов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 24–28.

Стаття присвячена встановленню на основі аналізу історичних та лінгвістичних даних походження роду кримських карачі-беків барин в контексті пізньосередньовічних взаємин кримських татар і кумиків. Вивлено кумицьке походження роду кримських карачі-беків барин, які сходять до Кумика-брагунца, який переселився з Центрального Кавказу до Криму після 1324г. Лінгвістичний обґрунтування, яке свідчить про первинний характер вихідної форми * барг'ун назви кумиків-брагунцев по відношенню до пані, підкріплено широким колом історичних відомостей. Подальша інтерпретація отриманих результатів із залученням інших даних повинна стати однією з актуальних завдань історико-лінгвістичного вивчення інших етапів взаємин кримських татар і кумиків, їх мов і діалектів.

Ключові слова: кримські татари, кумики, карачі-беки, пізньосередньовічні взаємини, Кримське ханство, Дагестан

Guseinov Garun-Rashid. From the history of late middle ages relationships between the Crimean Tatars and Kumykians: the origin of the Baryn tribe / Garun-Rashid Guseinov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 24–28.

The article is devoted to the establishment, on the basis of historical and linguistic analysis, the origin of the Crimean Karachi-Becks Baryn in the context of the middle ages relationship of the Crimean Tatars and Kumykians. Identified Kumykian origin of the Crimean Karachi, which go back to Bragunian Kumyks, relocated from the Central Caucasus in Crimea after the 1324y. Linguistic support, indicating the primary nature of the original form * bargun – primary name of Bragunian Kumyks, supported by historical information. Further interpretation of the results obtained with the assistance of other data should be one of the urgent tasks of the historical-linguistic study of the other stages of the Crimean Tatars and Kumykian's relationship, their languages and dialects.

Key words: Crimean Tatars, Kumykians, Karachi-Becks, late middle ages relationship, Crimean Khanate, Daghestan

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.